

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи А.А.Дронова
(дело № С-8/24)

17 марта 2025 года

город Минск

1. 17 марта 2025 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) вынесено решение об отмене решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 23 декабря 2024 года и о принятии нового решения, которым удовлетворено заявление индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича (далее – ИП Курко Е.А., предприниматель) о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 94) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

2. Решением № 94 ЕЭК признала ИП Курко Е.А. нарушившим подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора, усмотрев в его действиях признаки недобросовестной конкуренции в форме распространения искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации.

Решением от 23 декабря 2024 года Коллегия Суда отказала в удовлетворении требования предпринимателя, признав Решение № 94 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

3. Разделяя выводы Апелляционной палаты в части обоснованности подхода Коллегии Суда к оценке наличия у Комиссии полномочий на вынесение Решения № 94, не могу согласиться с тезисом об отсутствии в действиях ИП Курко Е.А. признаков нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора. Полагаю, что он основан на неверном толковании норм Договора.

Апелляционная палата в обоснование вывода об отсутствии в действиях ИП Курко Е.А. признаков нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора сослалась на факт направления предпринимателем претензий в рамках реализации права на судебную защиту, что исключает ответственность за недобросовестную конкуренцию.

4. Право на судебную защиту, входя в число основных прав человека, одновременно представляет собой общепризнанную норму международного права и закреплено в конституциях всех государств – членов Союза. С учетом выработанного Судом в консультативном заключении от 20 декабря 2018 года по делу № Р-5/18 *о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов ЕАЭС* подхода о том, что уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах, право на судебную защиту защищается Союзом в качестве общего принципа права ЕАЭС. Данное право включает в себя в том числе право на обращение в суд, одним из обязательных условий реализации которого согласно закону может служить соблюдение досудебного порядка урегулирования спора в форме направления претензии.

Вместе с тем общим для конституционных правопорядков государств-членов также является принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. На уровне Союза должно гарантироваться уважение и соблюдение обоих и каждого из вышеупомянутых принципов. Соответственно, право на судебную защиту должно осуществляться таким образом, чтобы это не влекло за собой нарушение прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, учитывая, что соблюдение добросовестной конкуренции отнесено статьей 3 Договора к числу основных принципов функционирования ЕАЭС, а запрет недобросовестной конкуренции установлен статьей 76 Договора, разделяю вывод о том, что реализация хозяйствующим субъектом права на судебную защиту не может нарушать права иных лиц и отменять обязанности такого субъекта, в том числе по соблюдению общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках.

5. Подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора установлен запрет недобросовестной конкуренции в форме распространения искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации. При этом согласно сложившейся практике Суда форма и способ такого распространения правового значения не имеют. Подпункт 14 пункта 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции уточняет понятие недобросовестной конкуренции, включая в число его квалифицирующих признаков направленность на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречие законодательству государств-членов и (или) обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинение или возможность причинения ущерба другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесение или возможность нанесения вреда их деловой репутации.

6. Исходя из подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, который подлежит толкованию и применению во взаимосвязи с положениями Договора, гарантирующими уважение и соблюдение вышеупомянутых принципов (право на судебную защиту и недопустимость при его осуществлении нарушать права иных лиц), реализация права на судебную защиту в форме направления претензий в порядке обязательного досудебного урегулирования может считаться соответствующей праву Союза в той мере и постольку, поскольку содержание таких претензий и их распространение субъектом рынка не нарушают права его конкурентов и не способны оказать влияние на конкуренцию на трансграничных рынках. При этом обязательность досудебного порядка урегулирования спора сама по себе не является основанием и не создает для лица право на распространение информации о совершении иными субъектами рынка (конкурентами) незаконных действий, если такого рода информация, не будучи подтвержденной в законном порядке, стала известна третьим лицам и представляет собой ложные, неточные или искаженные сведения, распространение которых не отвечает принципу добросовестности и обычаям делового оборота, направлено на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности.

Лицо, заявляющее досудебную претензию, имеющее статус индивидуального предпринимателя и, таким образом, выступающее субъектом рынка, обязано проявлять должную осмотрительность и осторожность при осуществлении своего права на судебную защиту во избежание необоснованного вменения иным лицам, которые являются его конкурентами, неправомερных действий, несоблюдения обычаев

делового оборота, а также требований добропорядочности, разумности и справедливости. Непроявление должной осмотрительности и осторожности, влекущие за собой распространение ложных, неточных или искаженных сведений, при выполнении иных условий подпункта 1 пункта 2 статьи 76 и подпункта 14 пункта 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции образует состав нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в виде недобросовестной конкуренции.

7. В материалах настоящего дела содержатся допустимые доказательства, которые, по моему мнению, являются достаточными для подтверждения того, что ИП Курко Е.А. распространил искаженные сведения в отношении ООО «ТехноХимРеагентБел» посредством направления досудебных претензий его дистрибьюторам (третьим лицам) – ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО», в которых прямо указал на факт осуществления ими ввоза и реализации на территории Российской Федерации продукции 02 и 05 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), поставленной в их адрес ООО «ТехноХимРеагентБел», с незаконным использованием принадлежащего ему товарного знака «RigoTech», а также потребовал выплату компенсации.

Материалами дела подтверждается, что в качестве доказательств ввоза ООО «ТехноХимРеагентБел» продукции 02 и 05 классов МКТУ и «незаконного» использования принадлежащего ИП Курко Е.А. товарного знака «RigoTech» предприниматель приводит сведения таможенной статистики и ссылается на решение Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021.

8. Апелляционная палата, формулируя вывод об отсутствии в действиях ИП Курко Е.А. признаков недобросовестной конкуренции, не учла должным образом, что в сведениях таможенной статистики, которые приводил заявитель, отражены только коды Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и не содержатся коды МКТУ. Следовательно, из информации таможенной статистики ИП Курко Е.А., вопреки его утверждению, не мог *a priori* получить сведения о ввозе товаров, которым присвоен товарный знак, зарегистрированный на его имя и по тем же классам МКТУ.

Что касается решения Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021, то в материалах рассматриваемого дела имеются доказательства, свидетельствующие, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским

делам Московского областного суда от 29 июня 2022 года вывод Жуковского городского суда Московской области о том, что ООО «ТехноХимРеагентБел» и его дистрибьюторами ввозились на территорию Российской Федерации товары 02 и 05 классов МКТУ, был исключен.

Отсутствие в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда мотивированной позиции о несогласии с выводами Жуковского городского суда Московской области объясняется тем, что данный вопрос не относился к предмету рассматриваемого судом первой инстанции спора и подлежал проверке в рамках другого судебного разбирательства.

9. Оценка изложенных обстоятельств свидетельствует, что на момент направления претензий, датированных 6 и 7 июля 2022 года, ИП Курко Е.А. не располагал сведениями, позволяющими обоснованно и правомерно утверждать, что на территорию Российской Федерации ООО «ТехноХимРеагентБел» и его дистрибьюторами осуществлен ввоз товаров 02 и 05 классов МКТУ с незаконным использованием принадлежащего ему товарного знака «PuroTech». Информация о неправомерных действиях со стороны ООО «ТехноХимРеагентБел», если и могла быть, то к моменту передачи ИП Курко Е.А. вышеупомянутых претензий контрагентам ООО «ТехноХимРеагентБел» не была установлена судом или в ином предусмотренном законодательством порядке.

В решении Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24 Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан и др. II Суд установил, что распространением сведений для целей подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора являются любые действия, в результате которых недостоверные сведения стали известны хотя бы одному, помимо конкурента, лицу. При этом наличие или отсутствие корпоративных отношений между лицом, которое распространяет искаженную информацию, его адресатами и тем лицом, которого такая информация касается, не имеет правового значения, поскольку каждый из них, обладая гражданской правоспособность, действует как отдельный субъект рынка в своем интересе.

С учетом изложенного ИП Курко Е.А., включив в претензии сведения о ввозе на территорию Российской Федерации ООО «ТехноХимРеагентБел» товаров 02 и 05 классов МКТУ с незаконным использованием принадлежащего ему товарного знака «PuroTech» и направив их ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО», допустил распространение искаженных сведений об ООО «ТехноХимРеагентБел», являющемся, как следует из

материалов дела, его конкурентом, что образует состав нарушения в виде недобросовестной конкуренции.

10. Апелляционная палата, констатировав, что бремя доказывания всех признаков состава нарушения возлагается на Комиссию, не учла, что в силу принципа состязательности, закрепленного в пункте 53 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору, после того как соответствующая обязанность реализована ЕЭК, бремя доказывания переходит на истца. Как обоснованно указала Коллегия Суда в решении по настоящему делу, хозяйствующий субъект вправе представить доказательства, что в его деянии отсутствуют признаки вменяемого состава правонарушения, то есть – применительно к настоящему делу – обосновать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Таким образом, именно ИП Курко Е.А. надлежало обосновать и подтвердить допустимыми и достаточными доказательствами, что направление претензий от 6 и 7 июля 2022 года не имело своей целью потенциальное причинение убытков хозяйствующему субъекту – конкуренту либо нанесение ущерба его деловой репутации. Изучив материалы дела и заявления, сделанные истцом в ходе судебного заседания, полагаю, что он не смог привести таких доказательств.

11. С учетом изложенного считаю, что решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года следовало оставить без изменения, а жалобу ИП Курко Е.А. – без удовлетворения.

Судья

А.А.Дронов